

Тамара Ивановна Березина, завкафедрой управления образования, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, выступала в эфире утренней программы на радио «Маяк» на тему дополнительного образования и высшего образования в целом. О высших учебных заведениях, преимуществах дополнительного образования и недостатках ЕГЭ сегодня в «эфире» газеты «Весь университет».

О ступенчатости образования

— Какое образование необходимо в современных условиях, и какими качествами оно должно обладать?

— Я думаю, мы должны понимать, что образование имеет некие ступени, это требования, которые обязаны носить общенациональный российский смысл. Понятие того, что люди, обучающиеся по одним и тем же программам, в системе общего образования не боятся друг друга, уважают друг друга, по-

О ценности высшего образования

— Высшее образование в последние десятки лет стало более доступным, так может, оно и не надо вовсе? Может быть, стоит делать его более недоступным?

— Люди моего поколения выросли с пониманием высшего образования как конкурсного достижения. В мире существует множество подходов к этому вопросу, первый подход — конкурсный, второй подход — когда многие европейские страны приходят к по-

гому развитию, профессиональной стабильности напрямую связывается с профессиональной активностью. Формы получения дополнительного образования самые разнообразные. Сейчас мода такая, что если дистанционно, то это современно. На самом деле интерактивность в Европе понимается как передача знания от человека к человеку, не через компьютер. И в этом смысле в нашей системе используется все: и вечерние, и дистанционные, и консультационные формы, но делового профессионального общения это не заменяет. В системе управленческого образования мы поддерживаем идею диссертационных исследований, потому что они напрямую связаны с профессиональной деятельностью.

Дополнительное образование специальности не дает, а дает документы, утверждающие о том, что человек сменил квалификацию,

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

нимают культуру — думаю, это главные принципы, а вот собственно чему больше, литературе, компьютеру или математике учить? Сегодня всюду идут разговоры о том, что это самое общее образование некачественное.

Проблема резкой профилизации, изменение назначения общности, по моему мнению, неэффективно и проецировать проблемы высшего образования на проблемы общего совсем не нужно. Нужно усиливать и гуманитарные смыслы, и культуру общения. Есть разработанные, но, тем не менее, достаточно рекомендательные понятия, которые выдвинуло европейское сообщество, понятие компетенций, определяющее, какими знаниями и умениями должен обладать человек, закончив 10-11 классов. Прежде всего определяется разница между знания-

дополнил свою квалификацию еще одной. Если у вуза есть пятилетняя подготовка на менеджера управления персоналом, то в этих рамках мы можем давать дополнительные квалификации, и в этом смысле все, что связано с маркетингом, с услугами управления организаций, с психологическими аспектами личности, это все идет в рамках такой специальности.

Мы работаем с руководителями образовательных учреждений, ведь проблема дополнительного образования связана с теорией и практикой организации работы руководителей. Руководители — это менеджеры, но без предмета управления никакой менеджмент смысла не имеет.

Курсы повышения квалификации по закону исчисляются от 72 часов, программа профессиональной переподготовки от тысячи часов. Эксклюзивная практика сто-

НАУЧИТ КУЛЬТУРЕ КОММУНИКАЦИИ

ми и умениями и компетенциями. Это компетентность, развитость в выпускнике умений и желаний действовать.

— Ваше отношение к введению ЕГЭ, как оценке системы знаний? Ведь это тоже чуждая нам система?

ЕГЭ как процедура носит несколько смыслов — организационный, дидактический и идеологию управления государством по отношению к системе образования. Что сегодня не так? Почему он вызывает столько споров и нареканий? С моей точки зрения, организационная ситуация связана с тем, что образовательные программы в школах развиваются, а технологии, сам дидактический материал, предлагаемый ЕГЭ, им не соответствует. С дидактической точки зрения единый экзамен как единственный акт не может быть абсолютно правильным. Человек одиннадцать лет учился и по каким-то причинам — у него болела голова, ему сегодня не повезло — получает до 30 баллов и не может поступать дальше в высшие учебные заведения. На сегодняшний день видна незаконченность значения этого экзамена. Понятно, что государству хотелось бы остановить поток людей, поступающих в высшие учебные заведения, и повернуть его к среднему и начальному профессиональному образованию. ЕГЭ будет существовать, но все другое, что делают образовательные учреждения, нужно оценивать по иным критериям. Ведь сегодня говорят так: «У вас низкие проценты единого государственного экзамена, значит, школа работает плохо», а на самом деле это не так.

ниманию всеобщего высшего образования. От чего это зависит? Идея такая — нужно создать критическую массу образованных людей в государстве, в регионе; образование — это гарант безопасности во всех смыслах. Есть другая концепция — когда какое-то количество людей, 30-50%, в обязательном порядке заканчивает вуз, а все другие идут в среднее и начальное профессиональное образование; тогда для этого выстраивается типовая программа: когда я выбираю ЕГЭ по физической культуре, я не буду поступать в вуз, я знаю, что это мне не нужно. На самом деле многие страны гордятся тем, что растет число поступающих в высшие учебные заведения. У нас бывает так, что человек заканчивает бакалавриат и идет работать слесарем. Есть ли у государства силы, время и деньги учить человека в рамках практического бакалавриата, чтобы он потом работал слесарем? Есть такие страны, где есть такие убеждения. И есть такие слесари.

О дополнительном образовании

Преимущество дополнительного образования видится в том, что человек сознательно приходит получать его. Человек взрослый, может быть, у него уже есть высшее образование, он поработал и понял, чего ему на самом деле хочется. Поддержка своего профессионального статуса, собственное развитие еще во время обучения в вузе, в открытых образовательных центрах были профессиональной потребностью. Идея личностно-

иit дорого, гуманитарные программы от 72 часов стоят от 8 тысяч на человека.

О государственном заказе

— Раньше было такое понятие, как госзаказ. Готовите ли вы сейчас специалистов под конкретного работодателя? Помогаете ли вообще после окончания высшего учебного заведения?

Сегодня понятие заказ — центральное; кто формирует этот заказ, работаем ли мы с частными негосударственными учреждениями профессионального толка? У нас педагогический университет, хотя у нас большое количество непедагогических специальностей, большая часть общих дисциплин. Федеральное агентство заказывает и формирует количество студентов в таком ракурсе и в таком понятии, как заказ. Система дополнительного профессионального образования вся работает по 194 закону, где строго оговаривается структура, формы и способы получения заказа. Все идет на конкурсной основе. Что касается конкретного работодателя, педагогический университет обладает уникальными возможностями научить людей самому главному — культуре коммуникации, отношению человека к человеку.

Елена Налобина по материалам радиостанции «Маяк»